

18 АВГ 1956

2.

КОММУНИСТ

П А Р Т И Й Н А Я Ж И З Н Ъ

Мимо чего прошла парторганизация театра

День 15 августа должен был оставить заметный след в театральной жизни республики. В этот день коллектив Таджикского академического театра драмы им. Лахути наметил сдачу своего первого декадного спектакля «Король Лир» Шекспира. Но этого не произошло. Таким образом, график выпуска декадных спектаклей оказался сорванным, или задержка шекспировского спектакля может повлечь за собой задержку сдачи второго спектакля, который готовится к декаде Русский драмтеатр им. В. Маяковского, — пьесу М. Раблева «Носе бури», назначенную к выпуску 6 сентября.

Такая подготовка к декаде — этому ответственному творческому акту — не может быть признана хоть сколько-нибудь удовлетворительной. И хотя коллектив каждого театра сталкивается с большими трудностями как творческого, так и организационного порядка, партийная организация Объединенного театра драмы в это горячее время не смогла возглавить и направить творческую жизнь коллектива, проявила ничем не оправданное равнодушие в подготовке к декаде. До сих пор этот важнейший вопрос даже не был поставлен на обсуждение партийного бюро или партийного собрания.

Характерным является и то, что с начала сезона 1955—1956 годов партийная организация вообще не обсуждала самые насущные вопросы работы коллектива. И только в мае партбюро впервые обобщило положение с репертуаром Русского драмтеатра. При этом главному режиссеру тов. Князичу, отвечающему за этот участок и докладывающему на бюро, не только не была предоставлена возможность участвовать в обсуждении вопроса, но он не был даже ознакомлен с решением бюро. В партийной организации давно уже укоренилась порочная практика, когда, принимая решения, партбюро не борется за превращение их в жизнь, не контролирует их исполнение.

Лицо каждого театра определяется, в первую очередь, его репертуаром, качеством спектаклей. А это во многом зависит от методов работы его режиссуры, уровня мастерства актеров, их творческого роста.

Но если Таджикский академический театр имеет свой творческий почерк, свое лицо, то этого нельзя сказать о Русском драмтеатре им. Маяковского, репертуар которого во многих случаях строится случайно, бесцельно, а общий уровень мастерства коллектива оставляет желать много лучшего. Никакого внимания здесь не уделяется работе с режиссурой театра, отчете в значительной степени пострадали и идейный уровень репертуара, и художественное качество ряда постановок, но нашедших признания зрителей («Бражка», «Нора» и другие).

И тут большая доля вины ложится на парторганизацию, на партбюро. В театре не помнят случая, чтобы парторганизация обсуждала творческие отчеты акте-

ров и режиссеров. Члены партбюро не утруждают себя посещением репетиций тех спектаклей, в которых они не заняты, а это ведет к отрыву партийных руководителей от творческой работы всего коллектива.

Партбюро и парторганизация в целом заняли неверную позицию неменьшего в творческую жизнь ведущих актеров и замалчивания их недостатков в работе и поведении в быту. Это и привело к тому, что многие из них зазнались, считают себя законченными мастерами, независимыми работниками, оказывают сопротивление развертыванию в театре творческого соревнования путем назначения на ведущие роли дублеров. Иначе чем можно объяснить то неоправданное положение, что у гг. Бочавера, Савельевой, Рогундиной и других ведущих актеров нет дублеров? А ведь это, с одной стороны, сдерживает творческий рост молодых актеров, а, с другой, — ставит театр и зрителей в некоторую зависимость от исполнителей.

Успеха в своей работе театр может достигнуть лишь при условии сплоченности всех творческих и технических работников, при наличии нормальных, здоровых отношений, развертывания принципиальной критики и самокритики, не напая на лица. Однако сегодняшнее положение дел свидетельствует о другом. Критика недостатков в коллективе развернута крайне слабо.

За последнее время в театре укоренились нездоровые тенденции создания группировок, противопоставления одним актеров другим, одного режиссера — другому. Так, в частности, совершенно не обоснованно противопоставляются постановки режиссера тов. Бочавера спектаклям главного режиссера тов. Князича. Больше того, дирекция театра в ряде случаев считает возможным попрекать собой функцию главного режиссера, а партбюро ничего не предприняло, чтобы создать в коллективе здоровую творческую атмосферу.

Недопустим и тот факт, что из поля зрения партийной организации совершенно выпадали молодые актеры, воспитанию которых надо было уделять особое внимание. Отсутствие профессиональной учебы, воспитательной работы среди артистической молодежи сказалось и в том, что среди молодых актеров имеют место факты недостойного поведения, нарушений дисциплины и театральной этики.

Очень плохо была организована политическая учеба. Большинство коммунистов Русского драмтеатра, в том числе даже ведущие творческие работники гг. Бочавер, Ноздрин и некоторые другие, редко посещали занятия кружка. Что касается кружка Таджикского театра им. Лахути, то в нем за весь год было проведено всего лишь три занятия.

Парторганизация мало интересовалась и работой коллектива Таджикского акаде-

мического театра драмы, не проводило никаких мероприятий, которые способствовали бы укреплению творческих связей между актерами обоих театров, обмену опытом мастеров, что принесло бы неоценимую пользу дальнейшему развитию театрального искусства в республике.

В искоренении недостатков немалую роль могла бы сыграть стенная печать. Но в театре не помнят, когда в последний раз выпускалась стенная газета. Редколлежная работа плохо. Правда, партбюро однажды слушало вопрос о работе стенгазеты. Было принято решение провести собрание коллектива, специально посвященное стенной печати. Однако решение это, как и большинство других, осталось только на бумаге.

А ведь сейчас, в ходе подготовки к декаде, в коллективе назрело множество вопросов, которые можно решить с помощью действенной стенгазеты, не говоря уже о необходимости регулярного выпуска «бюлетеня листов» в бюллетеней, какие выпускаются сейчас в оперном театре.

Такое неформальное положение в парторганизации Объединенного драмтеатра сложилось, вследствие того, что бывший секретарь партбюро тов. Волчков нарушая принцип коллегиальности, проявлял недоверие к членам партбюро и подавляющее большинство вопросов, пытаясь решать или же единолично, или же только со своим заместителем — тов. Бочавером. Не случайно коммунисты не шли в партбюро как с наиболее важными вопросами производства, так и со своими личными делами.

Большая доля вины за создавшееся положение ложится и на горком и Домашинский райком партии, которые во время прошлых выборов не посчитались с мнением коммунистов парторганизация театра, возражавших против избрания тов. Волčkova секретарем, а после выборов не только не оказали ему необходимой помощи в организации работы партбюро, но и вообще мало интересовались жизнью театра.

Все эти недостатки и упущения в работе Объединенного театра драмы и его парторганизация резко и справедливо критиковали коммунисты на состоявшемся здесь недавно отчетно-выборном партийном собрании. Не случайно в новый состав партбюро коммунисты не избрали ни тов. Волčkova, ни тов. Бочавера.

Нет сомнения, что новый состав партбюро театра сделает для себя необходимые выводы из критических выступлений коммунистов на отчетно-выборном собрании, сумеет мобилизовать коллектив на выполнение тех грандиозных задач, которые поставлены XX съездом КПСС перед работниками идеологического фронта. А райком и горком партии окажут ему практическую помощь в этом.

Э. ОЗЕРОВА.